

Гу Цинхань села в машину.

Она заговорила:

— Дядя Чжан, отвези меня в компанию.

Дядя Чжан возразил:

— Госпожа Гу, не хотели бы вы сегодня отдохнуть перед поездкой в офис? Вы ведь только что поправились. Может, сначала отвезти вас домой, а в компанию поедете завтра? Как вы смотрите на это?

Мать Сюй тоже подключилась:

— Верно, барышня. Вы же только выздоровели. Жара спала, но всё равно нужно беречь здоровье и не переутомляться. Если с делами компании можно подождать, вам бы стоило хорошенько отдохнуть и появиться там только завтра.

Гу Цинхань покачала головой:

— Нет, в компании накопилась гора дел, которые ждут моего вмешательства. Дядя Чжан, мать Сюй, вам не о чем беспокоиться. Разве врач только что не сказал, что со мной всё в порядке? Если бы оставалась угроза, меня бы не выписали. Отвезите меня в компанию.

Каждый день Гу Цинхань, за исключением возвращения домой, проводила главным образом за решением корпоративных вопросов в офисе либо на деловых обедах и приемах. Казалось, всё её время принадлежало работе. К какому бы делу она ни приступала, всегда подходила к нему со всей серьезностью, особенно когда речь заходила о её собственных обязанностях. Гу Цинхань относилась к работе с невероятным усердием, не допуская ни малейших ошибок. Поистине, она была настоящей трудоголкой.

— Ответьте меня в компанию, со мной действительно всё в порядке. Больше не тревожьтесь обо мне. Если почувствую себя плохо, я сразу же прекращу работу и позвоню вам, дядя Чжан.

Видя её непреклонность, дядя Чжан был вынужден подчиниться воле генерального директора.

— Хорошо, раз вы так настаиваете, спорить не буду. Но запомните: если вдруг станет хуже, немедленно звоните мне, я примчусь в ту же секунду.

Дядя Чжан и мать Сюй были верными людьми, на которых некогда всецело полагались родители Гу Цинхань — Гу Вэй и Линь Цзинсяо. Они трудились в их доме еще при жизни хозяев. После гибели Гу Вэя и Линь Цзинсяо эти двое остались рядом с Гу Цинхань, оберегая

её, а потому так сильно переживали за её здоровье.

Гу Цинхань понимала их заботу, однако из-за своей поглощенности работой ей вечно требовалось напоминать о необходимости следить за собой.

— Да, барышня, устанете — отдохните, не изнуряйте себя работой, — снова повторила мать Сюй.

— Спасибо вам за заботу, я обязательно буду внимательна к своему здоровью, — ответила Гу Цинхань. — Ну что же, дядя Чжан, поехали.

— Слушаюсь, госпожа Гу.

Щелк.

Двигатель ожил, и машина тронулась с места.

Автомобиль катил по дороге, и со временем они прибыли к зданию корпорации Гу.

— Госпожа Гу, мы на месте.

— Угу, хорошо.

Гу Цинхань вышла из машины и направилась к входу, но в этот момент дядя Чжан опустил стекло и окликнул её:

— Если почувствуете недомогание, обязательно позвоните. И еще, когда мне заехать за вами?

Она обернулась:

— Я позвоню, тогда и приедешь.

— Хорошо, госпожа Гу.

С этими словами Гу Цинхань вошла внутрь.

Убедившись, что она скрылась в здании, дядя Чжан отвез мать Сюй обратно в особняк.

Сотрудники корпорации, заведя генерального директора, почтительно приветствовали её:

— Здравствуйте, госпожа Гу! Здравствуйте, госпожа Гу!

Однако все они держались на почтительном расстоянии. От Гу Цинхань исходила столь мощная аура, что подчиненные откровенно её боялись.

Лишь слегка кивнув в ответ, она направилась к личному лифту для высшего руководства. Войдя внутрь, Гу Цинхань нажала кнопку верхнего этажа — там располагался её кабинет, из которого открывался лучший вид во всем здании.

Подъем занимал некоторое время, и девушка, опустив голову, достала телефон. Она даже не заметила, что по ошибке воспользовалась запасным аппаратом.

Лифтовая кабина плавно поднималась всё выше и выше.

Дзынь.

Двери открылись, и Гу Цинхань вышла на своем этаже. Проследовав в кабинет, она остановилась у рабочего стола и заметила вчерашние неразобранные документы.

Открыв бумаги, она с удивлением обнаружила, что застройщиком строительной площадки числился вовсе не Гу Цинхань, а её дядя — Гу Бэй.

Перечитав имя застройщика еще раз и убедившись, что там указан не её собственный, а дядин вариант, Гу Цинхань подняла трубку стоявшего на столе телефона и набрала личного секретаря.

Её палец нажал цифру ноль. У каждого сотрудника компании был собственный внутренний номер, который Гу Цинхань при создании фирмы распорядилась провести прямо к рабочим местам. Дизайнеры спроектировали для каждого аппарата уникальный код, чтобы руководитель могла мгновенно вызвать нужного человека в кабинет.

Гу Цинхань всегда ценила время. Она считала, что любая задержка неизбежно тормозит весь рабочий процесс. В период основания компании она рассуждала так: если установить телефон лишь на отдел, кому-то придется бегать и звать коллегу, на что уйдет пара минут. Эти несколько минут задержки означали, что человек опоздает в кабинет и будет упущен подходящий момент для решения вопроса.

Именно благодаря такому перфекционизму и жесткому отношению ко времени Гу Цинхань сумела превратить компанию в процветающего гиганта и стать богатейшим человеком столицы. Разумеется, она была строга и к персоналу: все задачи требовалось выполнять строго в срок, в противном случае виновных ждал штраф из зарплаты.

Гудки прекратились.

— Секретарь Ли, зайдите ко мне в кабинет, нужно кое о чем поговорить, — произнесла Гу Цинхань.

— Слушаюсь, госпожа Гу, я сию минуту.

Повесив трубку, секретарь Ли не смела терять ни секунды — она знала, как шеф ценит пунктуальность. Быстро добежав до приемной, она трижды постучала в дверь:

Тук-тук-тук.

— Госпожа Гу, я пришла.

— Войдите.

Переступив порог, секретарь Ли спросила:

— Вызывали, госпожа Гу? Что-то случилось?

Гу Цинхань подняла со стола документ и протянула его подчиненной:

— Поясните-ка мне, что это за имя в бумагах? Почему здесь указан мой дядя Гу Бэй? Объясните немедленно, как такое могло произойти?

Секретарь Ли торопливо развернула папку и убедилась, что в строке действительно красуется имя Гу Бэя.

— Госпожа Гу! К-клянусь, я понятия не имею, как это вышло! Наверное, ошибка тех исполнителей... Может, они перепутали из-за того, что вы обе носите фамилию Гу?

Гу Цинхань холодно усмехнулась:

— Правда? Ошиблись, говорите? Или это мой дядя Гу Бэй намеренно подкупил этих людей, чтобы они переписали мое имя на его?

Голос её звучал гневно:

— Разве я не поручала вам лично контролировать эту стройку? И как вы справились?

Секретарь Ли испуганно залепетала:

— Простите, госпожа Гу! Простите меня! У меня просто на днях дома кое-какие неприятности приключились, и я не смогла съездить сама... Но я отрядила туда Сяо Мэна! Честное слово, я не знаю, как он следил за объектом, он уверял меня, что всё идет гладко!

— Я приказывала следить лично! Меня не волнуют ваши семейные дела, если порученное задание провалено, — отрезала Гу Цинхань. — В следующем месяце из вашей зарплаты будет удержано двадцать процентов.

— С-спасибо, госпожа Гу, спасибо, что не увольняете, я согласна на вычет...

— Раз так, отправляйтесь исправлять собственные ошибки.

— Слушаюсь, госпожа Гу, я немедленно еду на стройку во всем разобраться.

Секретарь Ли уже собиралась выскочить из кабинета, как Гу Цинхань окликнула её:

— Погодите-ка, секретарь Ли. Что у вас за проблемы дома?

Та замялась:

— Ой, да ничего особенного, госпожа Гу. Просто кое-кого из родных положили в больницу...

— Это серьезно? Нужна ли моя помощь? Если да, обязательно скажите.

— Нет-нет, всё в порядке, госпожа Гу, ничего страшного.

Гу Цинхань тут же вытащила из стакана ручку, извлекла из ящика бланки расходных ордеров, вписала туда круглую сумму и расписалась.

Подойдя к секретарю Ли, она вложила бумагу ей в руку:

— Возьмите, пока понадобятся деньги. Если не хватит, дадите знать.

Секретарь Ли растерялась:

— Госпожа Гу, что вы! Я не могу принять ваши деньги!

— Кто сказал, что даром? Я просто выдаю зарплату авансом, — спокойно ответила Гу Цинхань.

— Вернетесь со стройки — зайдете в бухгалтерию и оформите как положено.

— Нет-нет, госпожа Гу, право, не стоит...

— Я же русским языком сказала: это аванс в счет будущей зарплаты. Просто работайте хорошо в дальнейшем.

Видя такую непреклонность, секретарю Ли пришлось подчиниться:

— Благодарю вас, госпожа Гу. Клянусь, впредь я буду трудиться с удвоенной силой и больше не допущу подобных оплошностей.

Гу Цинхань поступила так вовсе не случайно — она заранее знала, что та станет отказываться. Но за годы совместной работы этот секретарь верой и правдой служила ей, так почему же не протянуть руку помощи в трудную минуту?

В душе Гу Цинхань вовсе не была бесчувственной ледяной глыбой — внешне она лишь казалась строгой и устрашающей, но никогда не оставалась в стороне, когда кто-то попадал в беду.

Когда секретарь Ли направилась к выходу, Гу Цинхань подошла к своему столу, забрала телефон и бросила:

— Поедем вместе. Объект слишком важен, чтобы пускать всё на самотек.

Мысленно же она кипела от ярости:

«Поглядим, что затеял мой дорогой дядюшка Гу Бэй. Решил подделать документы и вписать свое имя вместо моего? Наглец! Неужели он и впрямь думает, что я осталась той наивной девчонкой, которую можно безнаказанно обманывать? Сначала отобрал компанию моих родителей, а теперь смеет тянуть руки к моему бизнесу? Я покажу тебе, Гу Бэй, во сколько тебе обойдется эта махинация!»

Секретарь Ли ответила:

— Хорошо, госпожа Гу. Я побегу на парковку за машиной, а вы подождите у главного входа.

— Договорились.

Секретарь Ли стремительно выбежала в коридор и бросилась к служебному лифту, нажимая кнопку минус первого этажа.

До лифта от кабинета было около десяти метров, и ей пришлось двигаться бегом — вина за случившееся лежала на ней, ведь именно из-за её недосмотра Гу Бэй сумел повернуть свою

аферу и переоформить документы стройки на себя. Теперь оставалось лишь из всех сил пытаться искупить вину.

Мысленно секретарь Ли умоляла лифт:

«Ну же, быстрее вниз! Только не заставляйте же генерального директора ждать на улице!»

Дзынь.

Двери распахнулись, она подбежала к своей машине, провернула ключ в замке зажигания, и двигатель заурчал.

Щелк.

Машина резко сорвалась с места.

Тем временем Гу Цинхань уже спустилась на личном лифте, расположенном прямо у её кабинета, и нажала первый этаж.

Дзынь.

Выйдя в просторное лобби первого этажа, она услышала оклик:

— Госпожа Гу!

Обернувшись, она увидела девушку с ресепшена.

— Госпожа Гу, вам тут курьерское отправление принесли, распишитесь, пожалуйста.

Подойдя ближе, Гу Цинхань поставила подпись и распорядилась:

— Оставьте пока здесь, заберу, когда вернусь.

— Слушаюсь, я положу в нижний ящик.

Положив посылку на хранение, Гу Цинхань вышла из здания. Как раз в этот момент к центральному входу подрулила машина секретаря Ли.

Декорированная задняя дверь открылась, Гу Цинхань села на заднее сиденье.

— А ты шустрая, — заметила она. — Я только спустилась, а ты уже здесь.

— Благодарю за похвалу, госпожа Гу. Разве я могла заставлять вас ждать? — отозвалась секретарь Ли. — Пристегнитесь, пожалуйста, мы выезжаем на стройку.

Гу Цинхань щелкнула застежкой ремня безопасности.

Из навигатора на телефоне секретаря раздался механический голос:

— До пункта назначения тридцать пять километров, расчетное время в пути — пятнадцать минут.

— Госпожа Гу, будем на месте примерно через четверть часа.

— Хорошо, поехали.

<http://bllate.org/book/19440/1904974>